

Бац, бац, бац.

Чу Юньшэн вообще не мог выносить боль. его рот тоже был полон льда. однако это, казалось, не помогло его ситуации. Он бился головой о землю, надеясь, что это может немного передать боль.

Каждый кусок мышечной ткани в горле, как будто они были разделены, а затем снова собраны. Неудивительно, что независимо от того, было ли это сборкой человеческого тела или сборкой тела насекомого, темнота войдет в состояние "глубокого сна". Это был его самозащитный механизм. Потому что никто не мог выдержать такую боль.

Рот Чу Юньшэна был широко открыт, кровеносные сосуды на шее распухли, глаза покраснели и выпучились. Обе его руки сжимали его шею, и он постоянно боролся на земле. Только несколько предметов мебели в комнате были опрокинуты и разбросаны по комнате. Кровь, стекавшая из его рта, уже окрасила землю в красный цвет.

- Боже мой, что случилось?"старик услышал шум и пришел в дом Чу Юньшэна, чтобы проверить. Но он не ожидал такой сцены.

Бац, бац, бац!

Чу Юньшэн все еще бился головой о землю и катался взад и вперед.

- Чуань, Чуань, быстро ... старик вздрогнул и быстро закричал.

Вскоре в комнату, все еще держа в руках туфли, вбежала немая девушка. Дом немой девушки, дом старика он и дом Чу Юньшэна были недалеко друг от друга. Лицо немой девушки мгновенно побледнело, когда она увидела, что произошло. Она тоже запаниковала.

"Чуань, оставайся здесь, позволь мне пойти за людьми в масках из патруля безопасности! - быстро сказал старик немой девушке.

Однако, как раз когда старик хотел двинуться, Чу Юньшэн внезапно протянул руку, чтобы схватить одну из ног старика.

"Ах... старик снова вздрогнул и чуть не подпрыгнул. Однако Чу Юньшэн все равно крепко схватил его за ногу.

Чу Юньшэн попытался вытерпеть острую боль и дрожащей рукой написал "Нет" на земле. Но как раз в тот момент, когда он написал букву N, острая боль внезапно ударила его и заставила снова перевернуться. В конце концов, он не выдержал боли и использовал всю свою силу,

чтобы удариться головой о деревянную кровать, пока не потерял сознание.

"Старейшина Хе, ты поступил правильно. Хотя семнадцатилетний старейшина немой, и он пришел сюда совсем недавно, он все еще один из нас. Я вижу, что он не хочет создавать неприятности другим людям. Ублюдки, это все из-за золотой брони Duling.... "Старейшина Сун связал Чу Юньшэна и сказал.

"Босс, ситуация старейшины семнадцати очень плохая. Он потерял много крови. Я ... я не думаю, что он сделает это сегодня вечером. тощий человек в маске коснулся тела Чу Юньшэна и сказал: "Скорее всего, что его раны инфицированы, мне, наверное, нужны антибиотики, иначе... он нахмурился и сказал:

"У всей бригады закончились антибиотики, где, черт возьми, мы их возьмем? Старейшина Сан снял маску со своего лица, открыв лицо, полное шрамов. Он сидел на краю кровати, покуривая сигарету, и говорил, сдвинув брови.

- Босс!"Старейшина шесть, запыхавшись, вбежал в дом снаружи и сказал сердито:" деревянные энергетика даже не пускают меня в барак. Эти ублюдки сказали, что они заняты!"

Старейшина Сун сжал кулак и бросил сигарету на землю, покрытую кровью. Он также несколько раз сильно наступил на сигарету и сказал сердито:" старейшина три, сообщите остальным членам команды, соберите все, что мы взяли в прошлом. Позвольте мне поговорить с командиром. ублюдки, я смею, что они бросят вызов приказу командира."

"Но босс... это наша экономия за несколько лет. Вы уверены? Старейшина третий колебался.

Видя, что старейшина шесть также имел такой же взгляд, старейшина Сун указал на Чу Юньшэна, который выглядел так, как будто собирался проснуться в ближайшее время, и сказал:" кто он? Наш член команды, наш брат, мне плевать на других людей, но если он в моей команде, то я что-то с этим сделаю. Иначе, какого хрена мы называем это командой? И какого хрена ты называешь меня боссом?

Когда старший семнадцатый был атакован золотыми доспехами Дулинга, не то чтобы я не хотел ему помочь. Дело в том, что даже если бы мы боролись с ней все вместе, мы все равно не выиграли бы бой. Более того, я не мог рисковать всей командой. Но сейчас все по-другому. Эти вещи не так важны, как жизнь. Если бы это можно было обменять на жизнь старейшины семнадцати. Почему бы нам не изменить его? Не только старейшина семнадцати, если кто-то из вас лежал здесь сегодня. Я бы сделал то же самое."

Слова старейшины Сан заставили старейшину три и Старейшину шесть немедленно замолчать. Хотя они знали, что истинной мотивацией их босса было то, что он хотел завоевать лояльность, а не просто спасти жизнь старшим семнадцати.

Чу Юньшэн также услышал слово старейшины Сунь. Он не хотел, чтобы эти люди помогали

ему. Дело было не только в том, что он не хотел быть в долгу перед этими людьми. Более того, сражение внутри его тела может убить любого, кто попытается использовать деревянную элементарную энергию, чтобы исцелить его.

Если эти люди умрут, ему будет еще труднее объяснить.

Его единственным решением было терпеть боль, пока не закончится реконструкция горла.

Однако он был привязан к кровати. Боль заставляла его лишь время от времени издавать короткие стоны.

Он постоянно качал головой, желая сказать им, что не поможет ему. Однако другие люди просто думали, что он качает головой из-за боли.

В конце концов, старейшина Сун все же отправился на поиски командира. Чу Юньшэн тоже перестал подавать им сигналы. Все, что он мог сделать, это смотреть на немую девушку, которая постоянно прикладывала новые кубики льда к его телу, чтобы снизить температуру тела.

Старший Он был крайне встревожен. Он не мог спокойно ждать в комнате, поэтому он решил сделать кубики льда вне дома. Старейшина шесть и старейшина три, напротив, молча курили самодельную сигарету. Они не могли курить настоящие сигареты. Все, что у них было, это что-то вроде сигареты, сделанной из странного растения.

Когда туманное мерцание наконец появилось на небе, старейшина Солнца тоже вернулся. Его глаза были красными, и он выглядел подавленным. Когда он просто вошел в комнату, старейшина три немедленно направился к нему. Однако он разочарованно покачал головой.

- Командир не возвращался в казарму прошлой ночью?- спросил старейшина третий.

Старейшина Сан кивнул.

- Должно быть, опять с этой лисицей."старейшина шесть проклят.

- Как поживает семнадцатый старейшина? старейшина Сан взял сигарету, которую старейшина три передал ему, и тихо спросил:

Тощий человек в маске посмотрел на Чу Юньшэна и сказал, качая головой:" прежде чем вы вошли, я все еще видел, как он боролся. но теперь Вздыхать.... Я думаю, мы должны подготовить его похороны.... "

Старейшина Сун открыл веки Чу Юньшэна, чтобы проверить его зрачки, и прижал его кожу,

которая постепенно темнела, затем вздохнул и сказал: "вздох... сообщите старейшине шесть, что нам, возможно, придется похоронить его..."

Внезапно позади них раздался шум чего-то упавшего на землю.

Это была немой девушка, которая только что пришла в комнату снаружи. она уронила пластмассовый таз, в котором было много кубиков льда на землю, когда услышала, что сказал старейшина Сан. После минутного молчания она тихо вышла из комнаты.

Старейшина шесть тоже вздохнул и последовал за ней, чтобы выйти из комнаты.

Старейшина Сун достал из кармана металлический ящик. Он открыл его, достал настоящую сигарету и сунул в рот Чу Юньшэну: "старейшина семнадцать, это моя последняя сигарета. После того, как вы закончили это, вы можете покоиться с миром. Пожалуйста, не обижайтесь на нас, когда вы отправляетесь на небеса, мы сделали все возможное."

"Босс, старший три, бригада вызывает все подразделения, мы должны немедленно вернуться! человек в маске торопливо вбежал в комнату и закричал.

- Ладно, старейшина третий, пошли! старейшина Сун похлопал Чу Юньшэна по плечу и сказал:

"..... Chuan Er, приведите Xiao Cao, чтобы увидеть его в последний раз.... знак... старик почистил кубики льда возле лба Чу Юньшэна и вздохнул.

Затем в комнате раздался крик маленькой девочки. "дядя, дядя, Что случилось? Вы собираетесь снова превратиться в насекомое?"

.....

Чу Юньшэн провел еще один день в нетрезвом состоянии. Его команда из 9-го подразделения перестала возвращаться. Казалось, что-то случилось. Потому что он мог слышать хаотичные звуки снаружи своего дома. Шум продолжался до полуночи, а затем Чу Юньшэн начал слышать звуки боя....

puff!

Внезапно стрела пронзила крышу дома Чу Юньшэна и вонзилась в кровать рядом с головой Чу Юньшэна. Затем Чу Юньшэн мгновенно открыл глаза. Слияние его насекомого тела, наконец, замедлилось, и реконструкция его горла подошла к концу.

Чу Юньшэн медленно сжал кулаки. Он чувствовал, что силы медленно возвращаются к нему.

Затем он услышал еще один шум снаружи своего дома.: "Чуань Эр, быстро, пошли, он уже мертв.... Вы берете Хiao Сао в туннель первым ... быстро! вперед!. "

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4378/515040>